

***Г. А. Василевич***

**ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ  
ПРОКУРАТУРЫ И СУДОВ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ  
ПРАВОСУДИЯ**

В соответствии со ст. 60 Конституции Республики Беларусь каждому гарантируется защита его прав и свобод компетентным, независимым и беспристрастным судом.

Из года в год расширяются основания для обращений в суд и соответственно число обращений граждан.

Это накладывает огромную ответственность на суды и другие органы, в частности прокуратуры, которые участвуют в судебном разбирательстве или обеспечивают законность вынесенных решений.

Позитивного в деятельности органов судебной власти, конечно же, значительно больше, чем недостатков. Вместе с тем допускаемые ошибки умаляют авторитет не только судебной, но и власти вообще, так как суды обычно являются конечной инстанцией, с которой граждане связывают свои надежды разрешить споры. Остановимся на проблемах в данной сфере деятельности.

Одним из существенных недостатков в работе судов является сохраняющаяся непоследовательность и противоречивость судебной практики, отсутствие надлежащего и своевременного ведомственного контроля с целью обеспечения судами единообразного правоприменения.

В судебной системе рассматривается в качестве главного принципа стабильность судебных постановлений. Однако отстаивать их стабильность следует при условии их законности. В противном случае это приводит к тому, что граждане годами возмущаются вынесенными решениями, ищут возможности вручить петицию непосредственно Главе государства, прокуратура может многие месяцы и годы добиваться изменения вынесенных судебных постановлений, в итоге – конфликт не разрешен.

Системная взаимосвязь между Верховным Судом Республики Беларусь, с одной стороны, и нижестоящими судами, с другой сторо-

ны, должна быть усилена. Со стороны Верховного Суда нет своевременного выявления и устранения недостатков в деятельности районных и областных судов.

Слабый ведомственный контроль проявляется не только почти в очевидном увеличении в последние два-три года числа судебных ошибок, но и в разное судебной практики. Нельзя допускать, чтобы в каждой области была своя законность. Больше озабочена проблемой обеспечения единообразия практики и своевременного восстановления законности Генеральная прокуратура Республики Беларусь, а не Верховный Суд, на который законом возложена обязанность обеспечивать правильное применение законодательства при осуществлении правосудия. Приведенные ниже цифры тому подтверждение.

В 2010 г. судами кассационной инстанции отменено и изменено 20,5 % решений по гражданским делам (из 8 тыс. гражданских дел в кассационном порядке отменено и изменено 1640 решений) и 30 % по уголовным делам от общего числа обжалованных. В последующем в порядке надзора вышестоящими судами пересмотрены еще соответственно 7,5 % уголовных дел, проверенных ранее в кассации. В предыдущие годы именно эта статистика бралась за основу оценки качества работы судей.

Необходимо более оперативно реагировать на происходящие в обществе изменения, ведь они касаются работы общих судов. На уровне постановлений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь нет никаких разъяснений по налоговым и таможенным отношениям, по лжепредпринимательской деятельности. С 2007 г. действует новый КоАП Республики Беларусь. Однако за это время Пленумом не принято ни одного постановления по данному вопросу.

Почти год Генеральный прокурор Республики Беларусь доказывал руководству Верховного Суда необходимость изменения судебной практики в сторону существенного увеличения штрафов за управление транспортом в нетрезвом состоянии. К началу 2008 г. средний размер штрафа составлял 40–50 базовых величин, хотя Уголовный кодекс Республики Беларусь предусматривает штраф до 1000 базовых величин. Приходилось доказывать очевидное. Если в 2007 г. в бюджет государства с пьяных водителей взыскали 890 млн белорусских руб., то в 2010 г. взыскали 20 млрд.

В 2008–2010 гг. в Верховный Суд Республики Беларусь направлено более 27 представлений, писем, информации об имеющихся не-

достатках в деятельности судебной системы с предложениями по их устранению.

Так, предлагалось принять постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь по использованию данных ОРД в уголовном судопроизводстве в связи опять же с разночтениями в судебной практике. В итоге – единства в практике нет.

В 2008 г. направлялось письмо о необходимости единообразного применения судами п. 2 ч. 2 ст. 139 УК. Так, при совершении деяния в отношении лица, находящегося в состоянии сна, суды различно квалифицируют действия виновного, что влияет на тяжесть наказания (ч. 1 или ч. 2). Пока вопрос остался нерешенным.

Нет единства в компенсации морального вреда потерпевшим вследствие убийства их родных или смерти последних от причинения тяжких телесных повреждений. Еще в сентябре 2008 г. указывалось, что разница от области к области может «плясать» в два раза, а то и более. Конечно же, в Брестской или Минской области при убийстве близкого родственника не меньше переживают, чем в Витебской области, где компенсация значительно выше (соответственно 5 и 12 млн). Поэтому подходы судов здесь должны быть более сбалансированными.

В 2010 г. судами рассмотрено 428 тыс. административных дел (427,5 тыс. и в 2009 г.). Эти дела, как и абсолютное число гражданских дел, рассматриваются без участия прокурора, на которого можно было бы отнести упущения. Типичные нарушения судов – не выясняются обстоятельства, исключая административный процесс, относится ли рассмотрение дела к компетенции суда; нарушаются сроки рассмотрения дел. При этом выяснение причин нарушения сроков (а здесь может крыться стремление «вывести» виновное лицо из под ответственности) подменяется формальной критикой за волокиту. Есть и такие «шедевры» судебных решений, когда в них для освобождения от административной ответственности за управление транспортом в нетрезвом состоянии, суд указывает, что спиртное нарушитель употребил в силу необходимости (участвовал в банкете).

К сожалению, есть случаи, когда в суде не удосуживаются выяснить личность правонарушителя, что приводит к привлечению к ответственности лиц, вообще не причастных к правонарушению, даже давно умерших, к тому же не совершавших правонарушение; не уведомляются лица о времени и месте судебного разбирательства; игно-

ируются требования о ведении протокола судебного заседания (за исключением случаев, когда лицо признает свою вину и не заявляет о необходимости исследовать доказательства). И в итоге жалобы идут и в вышестоящие суды, и в прокуратуру.

Нагрузка на судей хотя и несколько меньшая, чем у прокурорских работников, однако в целом достаточно высокая. Некоторый рост объема работы произошел за счет увеличения числа дел приказного производства, которые не представляют особой сложности. В 2007 г., за минусом 53 тыс. дел приказного производства, в среднем на судью приходилось 19,4 дела. В 2010 г., за минусом 146 тыс. дел приказного производства, – 20,7. Экономия судейского времени произошла за счет исключения обязанности подготовки мотивировочной части решения. Сейчас это происходит только в отношении 5–8 % гражданских дел.

В 2010 г. судами рассмотрено 336 тыс. гражданских дел (2007 г. – 243 тыс. дел). Из них 146 тыс. – дела приказного производства (2007 г. – 53 тыс. дел приказного производства).

Много фактов волокиты судов. На личном приеме 18 января 2011 г. в г. Молодечно обратился гражданин М. с жалобой на действия суда, который с июня 2009 г. не рассматривает его иск о защите его прав как потребителя (вставлены окна, которые промерзают).

В 2010 г. прокурорами инициирован пересмотр решений по гражданским делам в кассационном и надзорном порядке в 1501 случае, а судами принесен 621 надзорный протест. По протестам прокуроров исправлены судебные ошибки по 900 гражданским делам.

Судебная практика о нарушениях трудового законодательства, прав потребителей и других слабо используется судами для воздействия на республиканские и местные органы государственного управления. Частные определения так и остаются актами частного реагирования.

Это, а также нежелание судов расширять выездные заседания, позволяет сказать, что суды работают в замкнутом цикле как закрытая корпорация, которая слабо работает в системной связи во имя общегосударственных интересов. Например, в 2011 г. прокуратурой Молодечненского района предполагалось рассмотреть в выездном заседании 20 уголовных дел, которые касались бы управления транспортом в нетрезвом состоянии, уклонения родителей от содержания детей,

уклонения от отбывания исправительных работ и др., т. е. которые имели бы воспитательный эффект, однако судом рассмотрено только одно дело.

Увеличивающееся из года в год количество жалоб на судебные решения свидетельствует о недостаточной убедительности вынесенных решений. Это также отражает качество правосудия. Возможно, было бы целесообразно вернуться к ранее существовавшей у нас и существующей в ряде других государств обязанности суда мотивировать, т. е. обосновывать свое решение. Нет заинтересованности в окончании дел мировым соглашением.

Однако не суды, а прокуратура наращивает интенсивность работы по восстановлению законности, прав и интересов человека и государства.

За последние три года рост жалоб, разрешенных в органах прокуратуры, составил: по гражданским делам – 58 %, по административным – 22 %, по уголовным делам – 37 %. Признаны обоснованными: по гражданским делам – 316 (6 %), по административным делам – 552 (18 %); по уголовным делам – 194 (6 %); количество удовлетворенных жалоб возросло более чем в два раза по сравнению с 2007 г.

Судами допускается множество ошибок по уголовным делам. Так, в 2007 г. по кассационным и надзорным протестам прокуроров отменены и изменены судебные решения по уголовным делам в отношении 1595 лиц, а судами – в отношении 642 лиц; в 2010 г. – эти цифры соответственно удвоились – по протестам прокуроров – уже 2703, а судами – 1219.

Это также свидетельствует о необходимости усиления ведомственного в рамках судебной системы контроля за законностью вынесенных судебных постановлений.

Приведенные в данном случае цифры показывают, что хотя число осужденных значительно сократилось (с 71 тыс. в 2007 г. до 61 тыс. в 2010 г.), количество судебных ошибок выросло в два раза.

25 марта 2008 г. на совещании судей республики Глава государства подчеркнул следующее: «Нам необходимо искать новые возможности для совершенствования уголовной ответственности и ее оптимизации. Пришло время проявлять более взвешенный подход к применению такого вида наказания, как лишение свободы. Его удельный вес, хотя и сокращается, но остается неоправданно высоким».

В полной мере не обеспечена реализация принципа индивидуализации наказания. Работа в последние годы шла по старым лекалам. За последние три года количество особо тяжких и тяжких преступлений сократилось почти на 20 %, а осуждение к лишению свободы – так и осталось стабильным на уровне 25 %. Если подходить с государственных позиций, то неразумно, более того, вредно отправлять лиц без разбора проходить «тюремные университеты».

В то же время в 2010 г. на 1,5 тыс. уменьшилось число лиц, приговоренных к штрафу. Нередко для осужденных, совершивших однотипные преступления, при прочих равных условиях привлечения к ответственности, суд назначает разное наказание.

Ошибки судов при реализации принципа индивидуализации наказания приводят к тому, что каждый четвертый осужденный к ограничению свободы, каждый третий – к исправительным работам, откровенно уклоняются от соблюдения режима их отбывания.

Действующее законодательство в целом позволяет осуществлять эффективное правосудие в интересах государства, общества, граждан, в том числе и пострадавших от правонарушений. Вместе с тем инертность судебной практики, нежелание взглянуть на решение проблем по-новому обусловило необходимость инициирования перед Главой государства принятия Концепции совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения.

Только после того как задачу обеспечить единообразное применение и эффективное исполнение мер уголовной ответственности публично поставил Глава государства, она услышана и воспринята теми представителями правоохранительных ведомств, законодательной власти и судейского сообщества республики, от которых зависит возможность их реального проведения в жизнь. Это подтверждают и наметившиеся в 2011 г. положительные тенденции в работе этих органов.

Прокуратурой уделяется постоянное внимание, направленное на устранение ошибок следствия и суда. Каждый случай анализируется в областных прокуратурах и регулярно с приглашением представителей различных ведомств – в Генеральной прокуратуре Республики Беларусь.

Вынесение судами оправдательных приговоров – нормальная практика. Однако при этом должны быть исключены факты незаконного освобождения от уголовной ответственности. В 2010 г. по про-

тестам прокуроров отменены оправдательные приговоры в отношении 22 лиц, т. е. каждого восьмого, оправданного судами (всего 181). Наряду с этим оправданы 42 человека, в отношении которых ранее судами были постановлены обвинительные приговоры.

В первую очередь мы обращаем внимание на ошибки со стороны органов предварительного расследования. Количество оправданных в процентном отношении к числу лиц, дела которых направлены в суд, составляет всего 0,2 %, т. е. в 10 раз меньше показателя отмененных и измененных решений (1,5–2,5 %), что расценивается судами как очень «положительный» момент в их работе. Вместе с тем прокуратура еще до суда в порядке надзора «отсекает» 2–3 тыс. дел. Можно также сравнить 181 оправдательный приговор и 2703 лица, приговоры в отношении которых изменены или отменены по протестам прокуроров, т. е. почти в 15 раз чаще прокуратура поправляет суды при осуществлении правосудия в уголовно-правовой сфере.

В прокуратуре разбираются с каждым таким случаем. В декабре 2010 г. и январе 2011 г. проведено два оперативных совещания при Генеральном прокуроре Республики Беларусь, на которых рассмотрены причины постановления судами оправдательных приговоров по делам, расследованным следователями прокуратуры и иными правоохранительными органами.

О требовательности и принципиальности прокуроров при осуществлении надзора в уголовном процессе свидетельствуют следующие данные. В 2009–2010 гг. по требованию прокуроров к дисциплинарной ответственности было привлечено 6008 сотрудников правоохранительных органов, применены меры материального воздействия к 5546 лицам.

В то же время следует отметить, что такой жесткий спрос с судей отсутствует. Так, в 2010 г. за недостатки, допущенные при отправлении правосудия, привлечено к ответственности всего 59 судей. За ставшими расхожими формулировками «независимость судей», «не допущено преднамеренных действий» фактически скрывается отсутствие принципиального реагирования руководителей судебной системы на многочисленные факты нарушений закона, халатное отношение к служебным обязанностям, волокита, нарушение профессиональной этики, неуважение к участникам процесса, что отражается в жалобах, в СМИ, в информации прокуратуры и иных государственных органов.

Прокуратура – за разумность наказания, его соразмерность совершенному деянию. По приговору суда Светлогорского района гражданин Т. был осужден к 5 годам лишения свободы. Суд, в отличие от следствия, посчитал, что у него не было умысла на убийство. Указанный гражданин в состоянии опьянения умышленно нанес сыну супруги – гражданину М., когда тот спал, – два удара обухом топора по голове, с повреждением головного мозга. Суд мотивировал отказ от покушения на убийство тем, что удары были нанесены обухом топора, а не лезвием. Генеральная прокуратура протестовала до Верховного Суда Республики Беларусь – безрезультатно. Таких примеров судебного волонтаризма очень много. Зато за 30 тыс. белорусских рублей взятки суд может назначить и 7 лет лишения свободы. Такое правосудие ведет к новым обременениям бюджета, деградации лиц, осужденных к длительным срокам лишения свободы, которые могли бы исправиться без применения к ним столь суровых мер, к потере ими профессиональной квалификации.

Оправдывается лицо, обвинявшееся в нанесении 30 ударов своему отцу, от которых тот скончался. Суд вопреки позиции следствия пришел к выводу, что удары наносились не этим молодым человеком, а его престарелой, беспомощной матерью – инвалидом 1-й группы. Потребовался протест Генеральной прокуратуры, чтобы приговор был отменен.

Подытоживая, можно отметить, что с позиции структурной организации суды могут выполнять стоящие перед ними задачи. Что же касается энтузиазма, инициативы и настойчивости, целенаправленного действия по защите интересов граждан, государства и общества, то над этим надо еще работать.

*Поступила в редакцию 27.06.2011 г.*